

Ульянова Е.Н. Политико-правовые механизмы становления журналистики Луганщины // Стратегические коммуникации в современном мире: от теоретических знаний, к практическим навыкам: Материалы Четвертой Международной научно-практической Интернет-конференции молодых ученых (26-30 октября 2015, г. Саратов). [Электронный ресурс]. – Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2016 г. – С. 388 – 393.

Ульянова Е. Н. (г. Луганск)

Политико-правовые механизмы становления журналистики Луганщины

История журналистики Луганщины – самобытное и немаргинальное явление национально-культурной действительности украинского народа, которое интегрирует колоссальную систему неисследованного газетно-журнального и публицистического наследия. Достигая своими корнями начала XX века, пресса крайнего Востока Украины как один из ключевых средств формирования общественного мнения аккумулирует стойкую позицию украинской общественности в национально-патриотических соревнованиях за утверждение своей государственности.

Всестороннее изучение периодики Луганщины дает право утверждать, что условия ее функционирования на протяжении различных этапов исторического развития не были одинаковыми. Находясь под влиянием разноректорных идеологий, из самого начала своего существования луганская печать боролась за право на существование. Данная статья – попытка проследить политико-правовые аспекты развития журналистики Луганщины на начальном этапе ее становления.

XIX век в целом характеризуется планомерным усиленным цензурного законодательства: указы эпохи Петра I, реформированные и закрепленные Временными правилами о цензуре и печати 1865 г Александром II, ужесточились цензурными контрреформами Александра III и воплотились в кодифицированном «Уставе о цензуре и печати» 1890 года. Такие

обстоятельства не предоставляли возможности для зарождения и развития региональной прессы провинциального Луганска в этот период.

Начало XX в. знаменуется некоторым потеплением в области печатного дела Украины. Из истории известно, что 8 мая 1903 г., в период празднования 200-летия русской печати, Главным управлением цензуры по делам прессы был издан закон, предоставляющий право в крупных городах России (Владивостоке, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске, Харькове и др.) назначать на должности цензоров профессионалов своего дела, чем самым ограничил произвол губернатора и его чиновников на местах [1]. В это время в уездном городе Луганске – центре Славяносербского уезда Екатеринославской губернии – начинает свою историю сразу две информационно-ведомственные газеты – «Листок объявлений Славяносербского земства» и «Донецкий листок». Первая из них вышла 1 мая 1903 г. под редакцией главы земской управы В. М. Родакова, периодичностью 2 раза на месяц. Это было издание справочного характера, которое ежедекадно (1-го, 10-го и 20-го числа каждого месяца) знакомило своих читателей с новостями экономической и политической жизни края. Газета уделяла большое внимание правовым документам: императорским указам, распоряжениям сената, Министерства внутренних дел, Государственной Думы и местных органов власти. На 9 номере (в 1915 г.) «Листок объявлений...» стал ежедневным изданием, имел приложения «Луганский листок» и «Ночные телеграммы “Луганского листка”».

Почти одновременно с «Листком объявлений...», на протяжении 1903 – 1906 гг. выходила бесплатная газета «Донецкий листок», издателем которой было Опекунство крестьянских сирот Славяносербского уезда, а ее редактором – М. А. Унгер-Штернберг. Исследователь дореволюционной прессы П. Алексеенко обозначил, что «земские листки подлежали общей цензуре, а ответственными за издание были исключительно руководители управ» [2, с. 26]. Такая ситуация, по мнению автора, продолжалась до 25

октября 1905 г., когда была официально отменена предварительная цензура и 140 статей устава о цензуре и печати [2, с. 26].

Дальнейший подъем луганской периодики связан с революционными событиями 1905 – 1907 гг., которые модернизировали и немного видоизменили общество, повлияли на развитие местной прессы, вывели ее на качественный уровень и в то же время были вызваны деятельностью самой же печати. За подсчетами киевской ученой Е. Школьной, во время развертывания революционной ситуации в информационном поле Екатеринославской губернии более или менее успешно действовали около 20 периодических изданий различного направления [3, с. 39].

Информационный всплеск, связан с октябрьским Манифестом и ноябрьским указом «О временных правилах повременных изданий» (1905 г.), непременно отразился и на издательском деле Луганска. В период первой революции в городе появилось 10 новых газет, наиболее известными среди которых являются «Донецкое слово», «Донецкие новости», «Донецкое эхо», «Донецкая речь», «Северный Донец», «Донецкий колокол», «Донецкая истина» и пр. Каждое из названных изданий, хоть и объединялось общим концептом-топонимом (производным от «Донецкий кряж», «Донецкий бассейн», «Северский Донец»), но имело различную идеологическую окраску, свидетельством чего является поляризация политических сил во внутренней жизни страны в революционный период. Так, общественно-политическая газета «Донецкое слово», издаваемая А. Еленьевым, в своей программе четко придерживалась направления российских прогрессивных партий, а именно – конституционно-демократических.

Другие печатные органы, издаваемые в революционный период, также выражали четкую политическую принадлежность в тому или иному идеологическому течению. Например, газета «Донецкое эхо» выпускалась депутатом I Государственной Думы и ее II секретарем С. М. Рыжковым, который принадлежал к партии «Народной свободы».

Либерально-демократические, резко оппозиционные к «манифестированному» царским правительством направления выражала общественно-политическая газета «Северный Донец», издаваемая под редакцией Л. А. Соколова.

Достаточно популярным в Луганске был печатный орган трудящихся масс и Луганского комитета РСДРП «Донецкий колокол», основан большевиком Д. М. Розловским. Это первое легальное ежедневное партийное издание на территории Луганского края. Здесь публиковались материалы с конкретными политическими программами и откровенной тактикой большевиков. Поднимая массы на борьбу с эксплуататорами, издание политически оснащало пролетариат Донбасса, освещало профсоюзное движение, проводило широкую агитацию перед выборами в Государственную Думу, представляя собой значительный на то время механизм управления общественным мнением. К тому же в «Донецком колоколе» активно печатался известный большевик К. Е. Ворошилов.

Все вышеперечисленные газеты поддавались военной цензуре, механизм которой подробно описал ученый Г. Жирков: «властные структуры после революции 1905 г. все чаще и чаще стали практиковать в мирное время разновидность военной цензуры, объявляя “чрезвычайные условия” в том или ином регионе и вводя в действие “положение о чрезвычайной охране”, когда все вопросы о журналистике решались губернатором или градоначальником. На этом настоял председатель Совета министров 1906 – 1911 гг. П. А. Столыпин, заявивший, что “в столицах и других крупных городах всегда можно держать исключительное положение” и “можно штрафовать газеты по усмотрению”» [1]. Такие обстоятельства объясняют непродолжительную биографию описанных выше периодических изданий.

Существуют факты, которые свидетельствуют о широкой популяризации политических листовок в революционное время. Проводником в этой деле выступала Луганская организация РСДРП. Как

свидетельствуют исторические источники, всего было зафиксировано около 30 000 подобных прокламаций, среди которых «Об экспроприациях», «О черной сотне», «Ко всем рабочим Луганска», «Ко всем приказчикам Луганска», «О предстоящих выборах в Думу», «О результатах выборов» и мн. др. [4].

На протяжении 1907 – 1908 гг. в издательском поле Луганщины не появилось ни одной новой газеты, что связано с ужесточением цензуры в период Столыпинских реформ. Так, по распоряжению, министра внутренних дел, позже председателя Совета министров П. А. Столыпина, Отдел иностранной и инородческой печати Архива Департамента полиции передается в Главное управление цензуры по делам печати с тем, чтобы осведомлять правительство, подготавливая для него сводки и обзоры печати общего характера и секретные – только для министров (с критикой их работы). С этой целью уже с 1 сентября 1906 г. по распоряжению Совета министров и МВД создается Осведомительное бюро, действующее в интересах правительства, обслуживающее прессу «достоверными сведениями» о его действиях, важнейших событиях в государстве. Им был налажен выпуск специальных бюллетеней, делались обзоры печати для ежедневных докладов председателю Совета министров и в МВД, начальнику Главного управления цензуры по делам печати, сводки мнений столичных газет по наиболее важным вопросам. Позднее, в 1915 г., Осведомительное бюро было переименовано в Бюро печати [1].

Директивы в области печати не могли не отразиться на развитии издательского дела Луганщины, которое становится все более размеренным. Однако, начиная с 1907 г., на информационном рынке Луганска происходит усиленное проникновение частного капитала, в чем преуспела еврейская община, отличающаяся большой численностью в городе. Еврейские детские ежедневные педагогические журналы («Гапрахим» / «Цветы» (1907 – 1913), «Юный Израиль» (1909 – 1912), «Цветник Иудеи» (1912 – 1913 гг.). были

первыми на территории Екатеринославской губернии научными, специализированными для детей и семьи, литературными изданиями, отличавшиеся широкой иллюстративностью подачи материала.

После двухлетнего перерыва, в 1909 г., в крупнейшем на то время луганском издательстве еврея по национальности И. С. Житомирского, начинает свою историю ежедневная политическая, общественная, литературная и экономическая газета «Донецкая жизнь», которая квалифицировала себя как беспартийная. Кстати, ее редактором был также еврей – Л. Ю. Гипшман.

Импульсом для дальнейшего развития периодической печати Луганского края стали революционные события 1917 г., связанные с отменой цензурных ограничений, которые видоизменили характер и условия функционирования печати, стали толчком для развития прессовых органов различной политической ориентации: как украинских националистических сил, так и общероссийских политических партий (консерваторов – монархистов, реформаторов-либералов – кадетов, социалистов-революционеров – эсеров, меньшевиков, ультра-революционеров – большевиков, левых эсеров, анархистов, а также революционных изданий новосозданных местных советов нейтрального политического направления). Исследование политико-правовых механизмов развития прессы, связанных с периодом национально-освободительных соревнований 1917 – 1921 гг. в Луганском крае является перспективой последующих научных студий.

Как видим, директивно-законодательные механизмы общественно-информационной жизни Восточной Украины, начавшие отсчет в прошлом веке, значительной мерой повлияли на становление устойчивой системы периодики региона. Прессу Луганщины от зарождения до 1917 г. правомерно считать солидным фактором актуализации общественно-политической и духовно-культурной жизни. Именно в таких исторических условиях закладывались основные творческие аспекты периодических изданий,

формировалась их типология, проблемно-тематическая палитра, утверждались основные методы и формы работы с массовой аудиторией.

Список использованной литературы

1. Жирков Г. История цензуры в России XIX – XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. - 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text9/35.htm>.

2. Алексеенко П. Рождены революцией // Жизнь Луганска. – 2005. – 30 ноября. – с. 26 27.

3. Школьна О. Д. Преса Катеринославської губернії (1905 1907) : тематичні аспекти, тенденції розвитку // Наукові записки інституту журналістики. – 2005. – Т. 21. – С. 38–50.

4. Цуприкова О. История луганской печати // Український соціум [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://lugansk.comments.ua/info/pechat.html>.